

Нарушение прав человека в Чечне.

*Презентацию подготовила
Ученица 10 «Б» класса
Жукова Анастасия*

Из чеченской
недельной газеты
«Красная
Звезда» от 1 окт
2003г.:

В некоторых регионах Юга России происходят события, свидетельствующие о нарастании бытовой чеченофобии. Случаи массовых нарушений гражданских прав выходцев из Чечни в Краснодарском крае и Кабардино-Балкарии даже рассматривались в минувшее воскресенье в Москве на заседании правозащитного совета при спецпредставителе Президента РФ по правам человека в Чечне Абдул-Хакиме Султыгове.

- Когда в Чечне начинаются политические мероприятия, то в других регионах начинаются волнения, - сказал на заседании правозащитного совета Ахмад Кадыров, вернувшийся с Генеральной Ассамблеи ООН.

По сведениям информационных агентств, в Нальчике избиения чеченцев начались еще 15 - 16 сентября, но самые массовые акции пришлось на 17 сентября. В тот день практически одновременно в разных районах столицы Кабардино-Балкарии группы молодчиков напали на чеченских студентов и жестоко избивали их. Всего пострадали 54 человека, один из которых скончался от полученных ранений.

Как заявил Абдул-Хаким Султыгов, в Краснодарском крае и Кабардино-Балкарии наряду с провокацией речь идет о серьезном нарушении законодательства.

Правозащитный совет напомнил: в Москве даже после «Норд-Оста» не было чеченских погромов. Причем если в Краснодарском крае преследование чеченцев было спровоцировано терактами 25 августа, то в Кабардино-Балкарии «акты возмездия» начались после того, как местные правоохранительные органы упустили банду Шамиля Басаева, «гостившую» в республике. За свободное перемещение по Северному Кавказу «террориста №1» отвечали его юные и ни в чем не повинные земляки.

Из радио эфира «Радио России» от 18 июля 2000г.:

Разгул бандитизма в Чечне, угроза, исходящая оттуда, для прилегающих регионов России поставили наше государство перед необходимостью предпринять решительные шаги для защиты граждан России от этого зла. Но, борясь с бандитами, с террористами, государство не должно, не имеет права брать на вооружение методы тех, с кем оно борется.

Именно такова позиция неправительственных правозащитных организаций, подвергающих критике многие аспекты нынешней операции федеральных сил в Чечне. В свою очередь, явным проявлением озабоченности со стороны руководства нашей страны по поводу соблюдения прав человека в Чечне стало назначение специального представителя Президента - Владимира Каламанова.

Недавно в станице Знаменское Надтеречного района Чечни, в офисе специального представителя Президента, состоялось совещание, на котором присутствовали представители прокуратуры, Министерства юстиции, адвокатуры Чеченской Республики и некоторые главы районов Чечни. От других подобных встреч и совещаний это отличалось тем, что в нем принимали участие и представители неправительственной правозащитной организации общества «Мемориал». И главным вопросом, который ставили правозащитники, были многочисленные случаи исчезновения людей. По их данным, в Чечне сложилась практика, когда люди неделями(!), иногда даже месяцами (!!), ничего не могут узнать о судьбе своих родных, задержанных или арестованных правоохранительными органами или военными, не могут узнать о том, где они находятся и в чем их обвиняют.

Но еще более страшно то, что бывают случаи, когда тела задержанных и увезенных куда-то людей потом обнаруживаются со следами пыток и насильственной смерти. Как, например, на одном из блокпостов у села Дуба-Юрт трижды - в январе, феврале и марте - исчезали группы задержанных мужчин. В одном случае тела трех задержанных были уже в мае обнаружены местными жителями в районе села Танги-Чу.

Подобные случаи происходили и в других местах. Например, 15-го июня в нескольких километрах от села Старые Атаги были обнаружены тела Гиреева Арби, Гиреева Сайтэмина, Гиреева Сайткусейна и Сугаипова Мусы. Эти четверо жителей села были задержаны военнослужащими федеральных сил на территории села еще 27 января. Тогда Старые Атаги уже контролировались федеральными силами. В районе села, в том числе и на его окраине, базировалось несколько подразделений федеральных сил. В тот день большая группа военнослужащих въехали в село. Они захватили и увезли в неизвестном направлении этих четверых местных жителей. Увезли также и принадлежавшую Гиреевым машину «Вольво», позже она была продана на территории Ингушетии. А 15 июня пастух случайно обнаружил разрытое его собакой захоронение. На телах этих жителей села Старые Атаги имелись следы пыток и насильственной смерти.

Ситуация с нарушениями прав человека в Чечне характерна, наверное, для всей России, в особенности, для сегодняшней России. Там только это всё острее и в больших масштабах. Сегодня, к сожалению, во всей России адвокатам трудно попасть в следственные изоляторы и места временного содержания к своим подзащитным, потому что всюду в этих изоляторах наблюдаются нарушения требований международного права, Конституции, уголовно-процессуального законодательства и федерального Закона “О содержании под стражей подозреваемых, обвиняемых”. Адвокатов не пускают вообще к своим подзащитным без разрешения следователя. Зачем это нужно - понятно. Это следователю нужно. Они ждут, пока у подзащитного сойдут синяки с лица, чтобы меня туда пустить, чтобы я этих синяков не увидел. На сегодняшний день имею основания обвинять в этом всю эту систему!

То, что произошло в Чечне с Муртазалиевым и другими людьми, это вопиющее нарушение Конституции Российской Федерации, 48-й статьи её, части 2-ой. Там написано: каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления, имеет право пользоваться адвокатом, защитником, с момента, соответственно, задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Это значит, что уже в момент, когда человека взяли «под белые руки», привели в милицию, или куда они его там приводят, с того момента, как человек лишен возможности свободно передвигаться по своей стране, что ведь тоже гарантируется Конституцией, - вот с этого самого момента рядом с ним должен быть адвокат. Человек может сам отказаться от услуг адвоката, но это должен быть его добровольный отказ, а не отказ под воздействием каких угодно людей, в форме, без формы, с дубинкой, без дубинки, но людей, облеченных властью. Та же норма содержится в УПК РСФСР, в статье 47-ой. Она начинается с того, что защитник допускается к участию в деле с момента предъявления обвинения. А в случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, или применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу до предъявления обвинения, защитник должен допускаться с момента объявления ему протокола задержания или постановления о применении этой меры пресечения.

Это - требование закона. Эти нормы: и Конституции, и УПК, - основаны на Международном пакте о гражданских и политических правах, участником которого является Россия, как правопреемница СССР. Эти положения, между прочим, пришли к нам с тоталитарных времен. Тоталитарный Советский Союз был участником этого пакта, и по правопреемству демократическая Россия стала тоже его участником. И когда в демократической стране, которая тщится называть себя правовым государством, таким грубейшим образом попираются права человека, то я воочию вижу, я понимаю, что эта страна только называет себя правовой, что она только называет себя демократической. Не может быть демократии там, где так нарушаются права человека, безотносительно к тому, идут ли там боевые действия, или же эти самые действия просто имеют другое название: антитеррористическая операция.

С точки зрения правовой, то, что делается в Чечне, (какой бы суд это в свое время ни назвал «соблюдением Конституции»), - с точки зрения правовой, это вообще нонсенс. Ведь ни чрезвычайного, ни военного положения там никто не объявлял. И когда сегодня генералы нам говорят, что мирное население правильно уничтожается, поскольку они там давали “коридоры”, а люди не ушли, и бог с ними, пусть тогда сами отвечают за то, что мы их бомбим, - то мне противно это слышать. Честно говоря, это просто безобразие. Государство наше ставит себя на одну доску с теми, кого оно называет «бандитами», «боевиками», как угодно еще. Не должно государство действовать столь же безнравственно, как люди, которых это государство называет преступниками. Нельзя преступными методами бороться с преступлением. Злом победить зло невозможно - это не мы сказали, не мы придумали. Мы только страдаем уже не первый десяток лет, оттого что наше государство действует такими варварскими методами.

Международные правозащитные организации обвиняют Россию в попытках использовать глобальную войну против терроризма для оправдания массовых нарушений прав человека в Чечне и призывают Комиссию по правам человека ООН провести международное независимое расследование ситуации.

Представители правозащитных организаций, базирующихся в Чечне, рассказывают в мрачных и часто леденящих кровь деталях о повседневных преследованиях гражданского населения со стороны российских войск. Незаконные аресты, похищения, бессудные казни, беспорядочные обстрелы и массовые грабежи здесь обычное явление.

Директор центра прав человека «Мемориал» Элиза Муссаева говорит, что самые жуткие нарушения происходят во время так называемых «зачисток».

Она рассказала, что российские войска, как правило, блокируют деревню и проводят повальные обыски в поисках боевиков и их сторонников. В отсутствие понятых происходят обыски домов, подозрительные лица задерживаются.

«Царящие последние пару лет безнаказанность и безответственность привели к тому, что эти «зачистки» превратились в карательные операции», - утверждает Элиза Муссаева

По ее словам, зачистки сопровождаются грабежами и актами насилия. Нью-йоркская организация «Human Rights Watch» на днях опубликовала доклад, в котором очевидцы рассказывают о пытках, побоях и похищениях людей. В докладе приводятся подробности не менее ста недавних похищений и двадцати пяти убийств гражданских лиц.

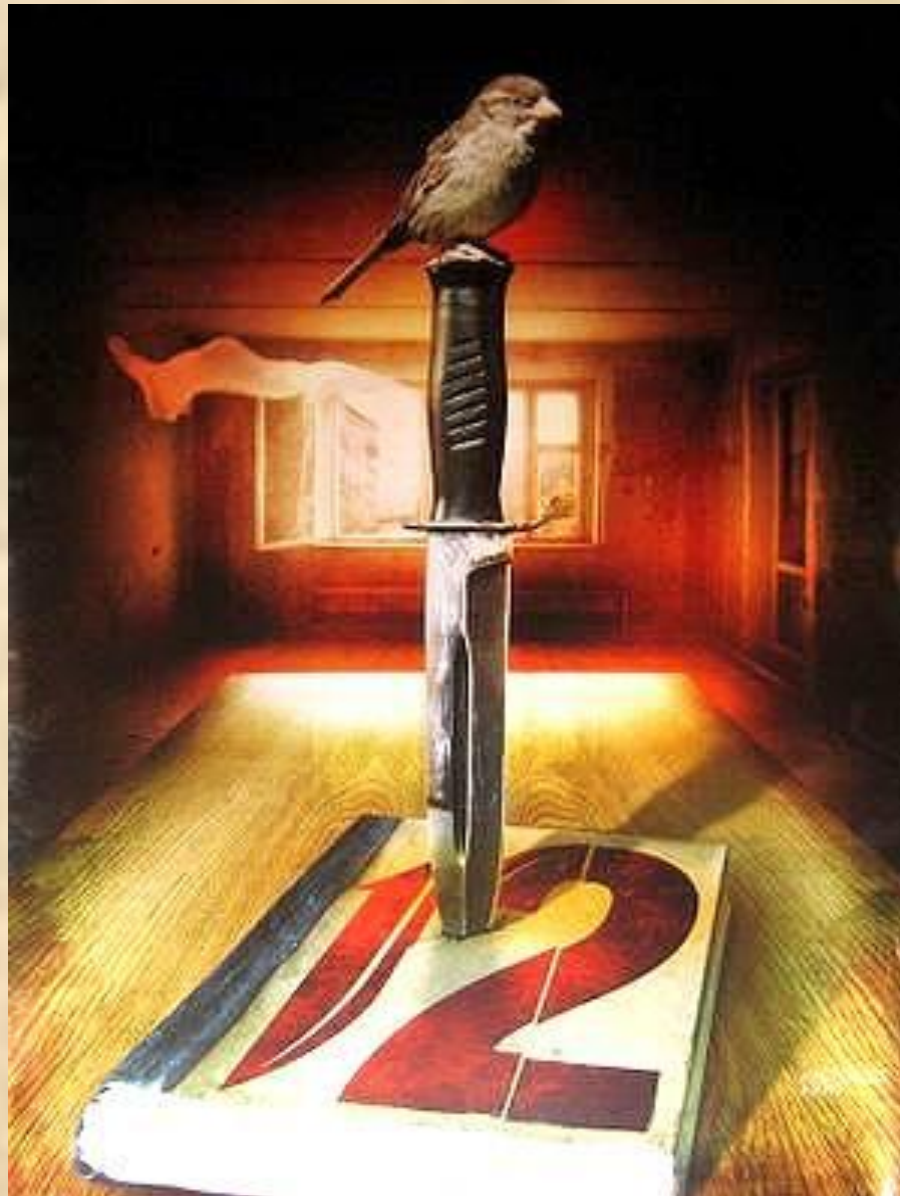
В то же время представительница «Human Rights Watch» Йоханна Бьеркен говорит, что ее организация зафиксировала также многочисленные нарушения со стороны чеченских боевиков, включая похищения и захват заложников. Она говорит, что население боится говорить об этих нарушениях: «Совершенно очевидно, что люди больше боятся чеченских боевиков, чем российских солдат. И конечно это отчасти потому, что боевикам их легче найти, они лучше знают друг друга».

Специалист по Чечне из «Amnesty International» Мальколм Хокс считает, что Россия ничего не сделала, чтобы провести расследования и наказать военнослужащих, повинных в нарушениях прав человека. Он обвиняет российские силы в военных преступлениях.

«Комиссия в этом году не имеет права игнорировать Чечню, - продолжает Хокс. - Комиссия должна принять очень резкую резолюцию с осуждением российских властей и заставить их честно и обстоятельно расследовать все серьезные преступления и наказать виновных».

По мнению Мальколма Хокса, созданные российским правительством комиссии расследования совершенно неэффективны. Он призывает Комиссию ООН создать международную независимую группу для расследования положения в области прав человека в Чечне. Российское правительство недавно объявило, что создает другую комиссию для изучения ситуации.

Тринадцатый присяжный
Отзыв на фильм Н. Михалкова «12»
2008 г.

То поколение молодых людей, которое в наше время входит в жизнь и имеет шансы стать общественно активными гражданами России — выросло и получило воспитание в период «перестройки» 1985-2007 гг. Это те, кому сейчас 22 года (возраст вхождения в трудовую деятельность после получения профессионального образования) и меньше. Это поколение насмотрелось по телевизору и в кино всякого. В основном это «второсортная» западно-американская “голивудчина” вперемешку с михалковскими «Утомлёнными солнцем» и «Сибирским цирюльником».

Но фильм «12» — несомненно серьёзнее прошлых михалковских работ: это признают почти все ребята. В нём нет откровенного антисталинизма, нет антисоветчины. Это — «крик души»; это — «поиск автора», который, возможно, даже и пересмотрел некоторые свои взгляды на тоталитарный отрезок нашей истории и сам до конца не знает, что делать. Это, некий моральный «итог перестройки», наконец, срез общества, воспитанного на советско-перестроечной этике (ведь большинство из присяжных оттуда, из СССР). Действительно, ведь и сам режиссёр поставил во главу сценария эпиграф неизвестного философа: «Не следует искать здесь правду быта, попытайтесь ощутить истину бытия» (Б.Тосья). Этим Никита Сергеевич (также как и многие россияне, разочаровавшись итогами «перестройки») выразил, видимо, свою точку зрения, что в «этой стране» (здесь — в России) демократия с её обязательным соблюдением законов не только гражданами, но, главное, властями — не прививается в народе. А прошлый, советский тоталитаризм был мил сердцу только «чумазым»: «свет общества» его не любил и побаивался. Поэтому, принадлежа к привилегированному «свету общества» (почитаемому в Европе), сам Н.Михалков для себя решил, что искать правду быта, которая нравится «чумазым» не следует, наоборот, нужно пресекать всякие попытки такого поиска (чем он и занимается владея доступом к кинематографу). В то же время, и нынешняя «перестроечная» “правда” — вовсе не правда (было бы глупо настаивать на обратном): правосудие лживо, не защищает закон, в бизнесе — произвол денег, в государстве — произвол коррупции и т.п. Вот эту-то истину (российского) бытия и вскрыл в «12»-ти Никита Сергеевич, призвав зрителя её ощутить.

Ощутили многие и, наверное, ужаснулись. Выхода-то в общем нет... Разве что надеяться лишь на свои силы для установления каждого конкретного, частного правосудия. Ведь все присяжные отказались участвовать в судьбе Умара (так зовут обвиняемого чеченского юношу) после его освобождения. В государстве всё равно мало что можно переделать: твой голос не будет услышан. И ещё можно надеяться на высшие силы, что они помогут твоим частным инициативам, так, как помогли оправдать невинного юношу. В этом и состоит милосердие помихалковски: «Закон превыше всего, но как быть, когда милосердие оказывается выше закона» Б.Тосья.

Сам Н.Михалков так и говорит:

«...что снял эту картину, чтобы заставить задуматься каждого зрителя, и, прежде всего — в России... Для меня он важен как повод задуматься — мне кажется, что настала пора говорить вслух то, о чем мы все шепчемся, ибо если не говорить, мы ничего не изменим и ничего не добьемся. Я точно такой же, я тоже не знаю ответа. Но я хочу, чтобы вопрос возник перед каждым... Это приглашение к демократии, если хотите. Но к той демократии, которая живет внутри, а не которая декларируется извне... демократия — это когда твоя внутренняя свобода сочетается со свободой тех, кто вокруг тебя, когда ты живешь и знаешь своё место и не хочешь его бросать, потому что получаешь на нём всё, чего ты заслуживаешь».

